

Лучшие в мире упаковщики мебели

Дз-з-зи-и-инь!

— Большая перемена! — объявила
госпожа Ризих.

Все тут же вскочили со своих мест
и помчались на улицу. И впереди всех
мальчишки со своим футбольным
мячом. Конни, Анна и Билли тоже
не отставали.

— Давайте, кто первый до стены! —
закричала Конни.

— На старт, внимание, марш!.. — Анна
рванула вперёд. Конни и Билли за ней.

— Я первая! — кричала Анна. При
этом подружки коснулись стены почти
одновременно.

Вообще, это был высокий бордюр для расположенной чуть на возвышении клумбы. Здесь было удобно сидеть и болтать. Или — как, например, сейчас Конни — ходить по краю и балансировать.

— Может, устроим пикник? — предложила она. — Как насчёт субботы?

— Не-ет, в субботу я не могу, — сказала Анна. — Мы переезжаем в новый дом.

— Что за новый дом? — Конни прыгнула со стенки. — Ты ничего не рассказывала!

— Да я совсем забыла, — ответила Анна.

— Как можно забыть о переезде? — удивилась Билли.

Анна пожала плечами.

— И куда? — спросила Конни. — Случайно, не на Кленовую аллею? Было бы круто!

Там, собственно, жила сама Конни.

— Нет, подальше, — сказала Анна. — Примерно в получасе езды отсюда.

— Что? Вы уезжаете из Нойштадта? — Конни побледнела.

— О нет! — в отчаянии воскликнула Билли.

— Тогда же придётся сменить школу! — пробормотала Конни.

— Да нет! Зачем? — Анна в замешательстве смотрела на друзей.

— Ну, если ты переезжаешь... — произнесла Конни, ощущая ком в горле. Ей не хотелось, чтобы Анна куда-то уезжала. Вот блин!

— Что за ерунда! — отмахнулась Анна. — Мы не на самом деле переезжаем.

— Не на самом деле? — спросила сбитая с толку Конни. — Но ты только что сказала...

— Это будет наша дача! — ухмыльнулась Анна.

— У-уф! — с облегчением выдохнула Конни.

— Так бы сразу и сказала, — отозвалась Билли. — Неслабо ты нас испугала!

— Простите, — пробормотала Анна.

— Я так рада, что ты остаёшься! — Конни обняла Анну.

— Совсем не обязательно меня из-за этого расплющивать, — засмеялась Анна. — И, кроме того, я бы никогда в жизни от вас не уехала! Никогда!

— Так что у вас за дача? Ты её видела? — поинтересовалась Билли.

— Мельком, — сказала Анна. — Выглядит неплохо.

— Расскажи, — попросила Конни.

Анна пожала плечами:

— Ну что рассказывать? Давайте вы лучше сами посмотрите.

— Класс! — воскликнула Конни и ловко остановила футбольный мяч,

который мальчишки только что отправили в аут. — Мы бы помогли при переезде, — предложила она.

— Точно! — согласилась Билли.

— Правда? Было бы здорово, — сказала Анна. — Родители тоже обрадуются!

— Ты переезжаешь? — Пауль подхватил мяч. — Вам понадобится мужская сила!

— Значит, ты хочешь помочь? — спросила Билли.

— Я? Ну да, почему нет? — ответил Пауль и вернул мяч в игру.

В пятницу вечером Конни поставила будильник на утро. Ведь уже в девять она должна была быть у Брунсбергов. Вообще-то Конни не любила просыпаться по будильнику в выходные. Но завтра — исключительный день. Она не могла дождаться этого переезда!

На следующее утро Конни проснулась ещё до звонка.

— Я и без тебя справилась! — весело заявила она будильнику и отключила его.

Конни спрыгнула с постели. Домашние ещё спали. Но когда она уже оделась, появилась мама:

— Что ты будешь на завтрак?

— Ничего! — Конни была слишком взволнована, чтобы есть.

— Если не поешь, то не сможешь поднять ни одной коробки, — предупредила мама.

— Ну тогда возьму с собой бутербродов, — нашла Конни. — Мы и так хотели устроить пикник!

Конни с мамой приготовили бутерброды, к ним положили печенье, яблоки, воду и сложили всё это в корзину на велосипеде Конни. Не забыли и покрывало для пикника.

После этого Конни побежала к соседнему дому. На двери висела записка, на которой она узнала каракули Пауля:

Конни в нетерпении сидела под дверью. Если Пауль не выйдет сию же минуту, она уедет без него!

Ровно в этот момент дверь открылась, и из дома вышел взлохмаченный Пауль.

— Доброе, — пробурчал он.

— Доброе утро! — ответила Конни и поставила ногу на педаль велосипеда.

Ей ещё пришлось подождать, пока Пауль вытащит свой велосипед из гаража. Но после этого они сразу поехали. Анна жила недалеко.

К счастью, она никуда по-настоящему не переезжает!

Конни не могла себе представить, чтобы Брунсберги действительно уехали из Нойштадта...

Перед домом Анны стоял небольшой грузовик.

Папа Брунсберг был занят погрузкой ящика на подъёмник.

— Доброе утро! — приветливо сказал он ребятам. — Здорово, что вы хотите помочь!

Пока они пристёгивали велосипеды, им навстречу выскочил маленький пёс Анны, Никки.

Следом вышли Анна и Билли:

— Привет! А вот и вы!

— Ну конечно, — ответила Конни. — С чего начнём?

— Пока делать особо нечего, я грузу ящики — для вас они слишком тяжёлые, — ответил папа.

Но Конни, Анна, Билли и Пауль и не думали бездельничать. Они ведь не для того сюда пришли. Сначала они таскали ящики по двое. Потом им в голову пришла идея грузить их

на детскую тележку
Анны и подвозить
к машине. Чтобы
дело шло побы-
стрее, Анна

и Конни притащили ещё и садовую
тачку. Папе Анны лишь оставалось под-
нимать ящики внутрь грузовика. Дело
спорилось. Никки возбуждённо бегал
туда-сюда между домом и машиной.
Он бы тоже с удовольствием помог.

Вслед за коробками погрузили сту-
лья, два стола, комоды, матрасы, лампы
и несколько больших мешков со вся-
ким шурум-бурумом. Конни, Анна,
Билли и Пауль всё время помогали
паковать вещи.

— Вы лучше любых упаковщиков
мебели, — похвалила их мама Брунсберг.

Затем все сделали перерыв, выпили
какао, а Конни поделилась бутербро-
дами. Свой она проглотила в два счёта.
Было самое время завтракать! Яблоки
и печенье она оставила на потом, для
пикника. Они устроят его на даче!

Отъезд!

Последние вещи заняли своё место в машине, погрузка была завершена.

— Можно мне ехать в грузовике? — спросил Пауль.

— А мне? — спросила Билли.

— А как же мы? — спросили Анна и Конни.

— К сожалению, я могу взять только двоих, — сказал папа Брунсберг.

— Кинем жребий! — придумала Анна.

— Не надо, — сказала Конни. — Двое поедут на машине туда, на обратном пути поменяемся. Вот и всё!

Все радостно согласились. Билли и Пауль поехали в грузовике, а Конни и Анна сели в машину мамы Анны.

Никки тоже хотел было прыгнуть на заднее сиденье, но Анна посадила его на своё место в багажник.

— Тут тебе безопаснее, — сказала она и погладила пса по лохматому загривку.

Поехали!

— Нам тоже скучно не будет, — сказала мама и сделала погромче музыку.

Анна и Конни опустили стёкла, подставили лица ветру и пели во всё горло. Через некоторое время они съехали с дороги.

— Скоро приедем, — сказала госпожа Брунсберг.

Конни с интересом разглядывала окрестности. Они миновали деревню, проехали через лес и наконец свернули на аллею. Колёса машины осторожно прогромыхали по брусчатке. На обочине росли цветы и трава. Казалось, что старая высокая стена, стоявшая вдоль улицы, держалась только благодаря плющу, которым была увита.

— Что там, за стеной? — шёпотом спросила Конни у Анны.

— Какая-то старая вилла, — ответила та. — Наш дом сразу за ней.

Проезжая мимо больших ржавых ворот, Конни смогла разглядеть старый господский дом. Огромные деревья в парке отбрасывали мрачные неуютные тени. Определённо, когда-то тут было красиво.

Госпожа Брунсберг включила поворотник и свернула к их участку. Вслед за ними вверх по дорожке ехал господин Брунсберг с Билли и Паулем.

Конни вышла из машины. Здесь всё выглядело светлее и приветливее. Домик был маленьким и симпатичным, с соломенной крышей — прямо как из книжки. Рядом стоял сарай. Вокруг росли цветы.

Анна выпустила Никки на улицу, и он сразу же убежал. Обогнув дом, он остановился перед Анной. Билли и Пауль выбрались из грузовика и подошли к девочкам.

— Гав! — сказал Никки и требовательно посмотрел на свою хозяйку.

— Ну что, придётся вам пойти погулять с ним, — сказала мама. — После дороги ему нужно немного побегать!

Ребята с удовольствием согласились. В конце концов, им самим хотелось разведать местность. За домом росла довольно высокая трава. Узкая дорожка, усыпанная гравием, почти терялась в ней.

— Лужайку надо будет покосить, — решил Пауль.

— Глупости, пусть остаётся как есть! — отозвалась Анна.

— У тебя здоровские родители, — сказала Конни. — Я тоже хотела, чтобы мои папа и мама не трогали траву. Ради пчёл и бабочек. Но они оставили мне только малюсенький участок перед домом.

— Мой папа уже давно бы всё ско-сил! — засмеялась Анна. — Но хозяин дома не разрешает. Даже в договоре написано: косить лужайку строго запрещено!

— Супер! — восхитилась Конни.

— Да, классно, — согласилась с ней Билли.

— Ой, смотрите! — захихикала Анна.

Она увидела толстого шмеля, кото-рый с громким жужжанием зарылся

в цветок. На виду осталась только его мохнатая попка. Бз-з-з-з-з-з-з-з-з-з-з!

Ребята вышли к ручью.

— Вот здесь заканчивается наш участок! — объяснила Анна. — Правда классно?

Конни посмотрела на другой берег. Там тоже была высокая трава и повсюду росли молодые фруктовые деревья. Яблони, груши, вишни, сливы. Но плоды на них были ещё крошечные и совсем зелёные.

Ручей был слишком широк, чтобы перебраться на другой берег. Но только не для Никки! Он стремительно забежал в воду и стал радостно там плескаться.

— А мы тоже можем! — Конни тотчас стянула свои кроссовки и закатала штанины. — Пошли!

Ребята босиком зашлёпали по воде.

— Холодно, — пожаловалась Анна.

— А мне классно! — ответила Конни и повыше завернула штаны.

— Вон лягушка, — показал Пауль.

И правда! На берегу, между листьями, сидела маленькая зелёная

лягушка. Но сто-
ило Конни сделать
шаг в её сторону,
как она прыг-
нула в воду.
Никки побе-
жал за ней

и стал прыгать в воде из стороны
в сторону.

— Помогите, тут гигантский лохма-
тый лягуш! — прыснула Конни.

— Я, наверное, всё, — сказала
Билли через некоторое время. —
У меня ноги превратились в мороже-
ное на палочках!

Они вчетвером уселись на траву
и подставили мокрые ноги солнцу. Как
только они подсохли, прибежал Никки.
Весь мокрый, он норовил плюхнуться
прямо между ребятами.

— Нет, Никки! — только и успела
закричать Анна.

Поздно: пёс уже отряхивался, брызги
летели во все стороны, и ребята
попали под этот морозящий дождик.

— Здорово! — рассмеялся Пауль. —
Я только сегодня утром помыл кошку!